

Банки для бизнеса, а не наоборот

«Черные списки» и «комплаенс», «сомнительные» операции и блокировка счетов сегодня стали неотъемлемой чертой взаимодействия банков и российского бизнеса

По некоторым данным, исполнение «под козырек» Федерального закона № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» к весне 2018 года привело к тому, что в «черных списках» банков оказалось более 600 тысяч предпринимателей.

«Как бы чего не вышло?»

Круглый стол на тему «Взаимодействие банков и бизнеса, закон о легализации в действии», организованный Новосибирским банковским клубом и юридической компанией «Юсконсалт», несмотря на призывы модераторов к участникам не идти «стенка на стенку», а помнить, что это диалог, не раз напоминал пикировку обиженных и не понимающих друг друга людей. Бизнесмены и юристы, представители контролирующих служб и банков не могли сдерживать эмоций. Слишком многих затронул ужесточившийся в последние годы контроль банков операций клиентов, участвовавший отказ в проведении «сомнительных» операции или блокировка денежных средств.

Банки можно понять. По данным Центробанка, в 2017 году статистика сомнительных сделок составила 422 миллиарда операций! При этом порядка 75% от всего объема сделок приходится на обналживание денежных средств. Вторую позицию занимает вывод денежных средств за рубеж.

Однако и для бизнеса ситуация далека от радужной. Как сказал уполномоченный по защите прав предпринимателей в Новосибирской области **Виктор Вязовых**, бизнесмены жалуются, что в банках им никто ничего не объясняет. Люди теряют деньги и налаженное дело, но не могут понять, в чем они виноваты!

— Лишь после многократных обращений не только нашей службы с предложением выработать балансирующий механизм, позволяющий исправлять ошибочные действия банков, а они достигают 10–15% от общего числа блокирования операций, нас вроде бы услышали, — сообщил Виктор Вязовых. — Сначала последовали рекомендации банкам, а в марте этого года вступили в силу изменения в закон № 115. Тогда же поступило предложение определить методы и возможности выхода из черных списков.

Позвольте, а до того механизм реабилитации вообще не предусматривался? Если попал, то навечно? Можно сделать неутешительный вывод, что законодатели выпустили совершенно «сырой» закон, надеясь, что «оно само как-нибудь урегулируется».

— Это страшно, сколько людей выведены де-факто из экономики страны, — сказал **Владимир Женов**, президент Новосибирского банковского клуба. — Недавно Верховный суд подтвердил существование такого юридического понятия, как «разумность». Но никакой разумности во взаимодействии банка и «сомнительного» бизнеса нет. Банки, воспринимая рекомендации Центробанка как приказ, при малейшем подозрении перестраховываются. К нам постоянно приходят клиенты с жалобами на отсутствие мотивированного отказа, при

этом нет персональной ответственности работников банка за ошибочное решение. Важно и то, что не определены множество критериев, по которым должно происходить правоприменение ФЗ № 115 в каждом конкретном случае.

К сожалению, как заметила управляющий партнер юридической компании «Юсконсалт» **Евгения Бондаренко**, при применении ФЗ № 115 действует презумпция подозрительности: при возникновении подозрений банк изначально имеет полномочия приостановить операции. Более того, сегодня закон обязывает уже аудиторов сообщать о любых основаниях полагать, что сделка является подозрительной, хотя критерии «подозрительности» только разрабатываются.

Прозрачность бизнеса как панацея

Инициативу обсуждения перехватили специалисты банков, которые в целом согласились, что ранее были сильно закручены гайки, но бизнес должен понять, что аргумент «да мы так всегда работали» остался в прошлом.

— Что такое «подозрительная операция»? Если операция никоим образом не соотносится с прямой хозяйственной деятельностью компании, заявленной в учредительных, регистрационных документах, и не соответствует предыдущей деятельности, то эта операция может быть отнесена к подозрительной. Мы всегда сначала запрашиваем список документов для того, чтобы вынести мотивированное суждение и снять подозрения либо с деятельности клиента, либо с операции. Если документов нет, то и спорить не о чем, — убеждена управляющий директор банка ВТБ ПАО в Новосибирске **Елена Зайцева**. — Государство пытается сделать бизнес цивилизованным. Нас выбрали как стражей, так как через нас проходит большинство сделок. И мы готовы помогать вам работать «вбелую».

В процессе обсуждения банки раз за разом повторяли: «Мы не церберы! Нам не интересно душить клиента, он нам приносит доход». Однако впечатление, что банки все же перегибают палку, не рассеивалось. Есть множество примеров, когда, казалось бы, совершенно прозрачная и обоснованная операция, допустим, с обналживанием денежных средств на счете, была заблокирована. И ни лицензии, ни объяснения

Елена Соколова, сотрудник консалтинговой компании «АЛС»:

— В очередной раз убедилась, что в связке банки — бизнес ничего не поменялось. Тут глубинная ошибка еще и в том, что банки работают с деньгами, а бизнес работает с документами. Пока не будет найдена общая платформа, каждый так и будет за свою шкуру бодаться.

предпринимателей во внимание не принимались. От такой подозрительности страдает розничный бизнес или тот, где идет ежедневный расчет наличными, к примеру, сбор металлолома.

На вопрос: что же делать? в ответ прозвучали витиеватые рекомендации: работать с банком, доказывать, что наличные нужны, и вообще, в каждом случае надо разбираться отдельно. Недоверчиво бизнесмены отнеслись и к совету начальника отдела валютного контроля УФНС России по Новосибирской области Олега Зайцева подробно указывать в документах всю суть операции: направления и километраж, тонны и литры.

— Но зачем банку такие детали? — парировал Виктор Вязовых. — Не дело банков разбираться в тоннах, километрах и путях доставки. Этот нажим приведет к уходу бизнеса в кэш, в бартер. Считаю, что руководству банков надо быть активнее в общении с регулятором и найти методы либерализации ситуации.

По мнению бизнеса, Центробанку пора вмешаться и в ситуацию с заградительными тарифами, которые банки применяют в качестве устрашения для «возможно подозрительных» клиентов. Тарифы могут достигать 20% от суммы сделки! Однако регулятор подобный произвол «в упор не видит».

Кстати, на жалобы банков, что у них, в отличие от бизнеса, крайне узкое «бутылочное горлышко» возможностей, последовало резонное возражение: так расширьте! Почему только предприниматели должны подстраиваться? В конце концов, не бизнес для банков, а банки для бизнеса. Почему бы, к примеру, не принять на вооружение предложение уполномоченного по правам предпринимателей в РФ Бориса Титова о том, что «с пристрастием» надо рассматривать сделки с наличностью лишь после преодоления порога суммы в 5 миллионов рублей.

«Неча на зеркало пенять, коли...»

Впрочем, участники круглого стола признали, что сами клиенты зачастую игнорируют попытки банков привлечь внимание к проблеме. По словам начальника управления продаж клиентам малого бизнеса Сибирского банка ПАО «Сбербанк» **Виктории Дручининой**, когда по счету возникает некое подозрение, никто сразу его не блокирует, отправляется запрос клиенту. Но 80% адресатов не отвечают ни на звонки, ни на запросы. Потому с теми, кто ответил, идет разбор ситуации, а по тем, кто не отвечает, автоматически принимается отрицательное решение.

— Кстати, по тексту запроса можно понять, почему операция оказалась на подозрении. Если вас просят подтвердить источник поступления средств, значит, он неясен и нужен договор с вашим плательщиком. Просят подтвердить

Тамара Барашкина, заместитель директора Новосибирской дирекции банка «Открытие»:

— Клиент не должен оставаться один с проблемами блокировки и легализации. Банкам надо подстраховывать своих клиентов, активнее должна работать служба персональных менеджеров. Нужно помнить, что есть бизнес, значит, будут и банки, без бизнеса не будет и банков.

уплату налогов, значит, мы не видим ваших налогов, — сказала Виктория Дручининая. — Наши вопросы к вам — это подсказка, что же вызвало сомнения.

Пикировка перешла в диалог, когда и банки, и бизнес признали, что все не без греха. Кстати, многие участники обсуждения с удовлетворением говорили, что «ну ведь кое-что уже изменилось». К примеру, вступили в силу изменения в закон 115-ФЗ, требующие от банков указывать основания отказа в операции и даже определяющие ответственность банковских работников за вынесение ошибочного решения. Но странно было бы сразу прописано!

«Давайте жить дружно»?

— Нужны решения системного характера и глобального уровня, — считает независимый бизнес-технолог **Елена Литвинова**. — Во-первых, необходимо выстроить систему стратегического партнерства между банками и бизнесом. Банк не просто продает свои услуги, это партнер, помогающий достичь успеха! Во-вторых, предпринимателям нужна мобильная система управления бизнесом, чутко реагирующая на все новое. Тут три составляющих: качественное юридическое обеспечение; активная позиция в бизнес-сообществе, позволяющая через СПО, клубы и прочие инструменты доносить до власти необходимые изменения в законах и нормативных актах; набор современных инструментов управления и оптимизации бизнеса, включая варианты оптимизации налоговой базы, схемы минимизации издержек и повышения устойчивости.

Прозвучало это хорошо, но не добавило оптимизма людям, которые ждали простых и надежных рецептов. Раз за разом следовали призывы к бизнесу стать менее доверчивым и крайне осторожным, отвечать на запросы и звонки, пользоваться интернет-

сервисами банков, не бояться идти в суд и даже поверить в силу печатного слова в случае обоснованной жалобы. В силу для кого, уж не для Центробанка ли?

— Выбирайте банк как близкого друга. Убедитесь, что он заинтересован в работе на репутацию клиента. Постарайтесь просчитать риски заранее. Сложно помочь, когда проблема уже создана. Давайте поработаем на предупреждение! — рецепт от налогового консультанта ООО «Эксперт» **Анны Черушниковой**.

Генеральный директор ГК «Отелит Development» **Евгений Бурденюк** посетовал на низкую активность предпринимательского сообщества: «Некоторых за уши надо тащить, чтобы привести в банк. Мы все на одной стороне!» Представители банков вторили: «Приходите к нам, будем договариваться». На что последовала реплика из зала: «Как на восточном базаре...!» Хорошее сравнение, но оно не соответствует действительности. На базаре у покупателя (бизнеса) всегда есть выбор между продавцами (банками). И там стороны настроены на сотрудничество. У нас же, судя по дискуссии круглого стола, банки выступают в роли учителей, которые поощряют хороших или наказывают плохих предпринимателей, либо вообще вышвыривают провинившихся из бизнеса. Тут партнерскими отношениями и не пахнет.

Тревоги добавил начальник правового отдела УФНС России по Новосибирской области Владимир Соколов, сообщивший, что с 1 июня российский бизнес окажется как на ладони: будут доступны данные о задолженности по налогам, среднесписочный состав организаций, налоговая отчетность и прочее. Также в целях формирования прозрачности отношений между финансовым учреждением, клиентом и налоговой службой банки, в частности, ВТБ и Сбербанк, внедряют режим налогового мониторинга онлайн. Владимир Соколов признал, что это в какой-то степени может привести к уходу бизнеса в тень.

— В таких условиях нужно выходить с инициативой широкого общественного обсуждения ситуации, готовить рекомендации банкам и стучаться во все двери с законодательными инициативами, — мнение Елены Бондаренко.

— Мы наблюдаем вечную войну брони и снаряда. Банки строго руководствуются законом № 115-ФЗ. Остается надеяться, что эти действия будут отвечать как требованиям закона, так и интересам клиента, — подвел итог работе круглого стола Владимир Женов.

Татьяна ЭМИХ

